

На правах рукописи

Кубякин Евгений Олегович

**МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ
СРЕДЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

Краснодар – 2012

Работа выполнена на кафедре философии и социологии
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России»

Научный консультант – доктор социологических наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Голенкова Зинаида Тихоновна;
доктор социологических наук, профессор
Лушников Дмитрий Александрович;
доктор социологических наук, доцент
Рачипа Андрей Валерьевич

Ведущая организация – Учреждение Российской академии наук
Институт социально-политических
исследований РАН (ИСПИ РАН)

Защита состоится «29» сентября 2012 г. в 11⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по фило-
софским и социологическим наукам при Краснодарском универ-
ситете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Красно-
дарского университета МВД России (350005, г. Краснодар,
ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан «27» сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что ситуация с молодежным экстремизмом в России осложняется с каждым годом, прежде всего, это связано с социо-коммуникативными трансформациями начала XXI в. Становление глобального информационного общества на основе использования компьютерных и информационных технологий протекает с разной степенью интенсивности во всем мире, в том числе и в нашей стране. Изменяются функции различных социальных институтов; социальные явления и процессы приобретают новые, ранее не изученные исследователями черты. Претерпевает существенные изменения и молодежный экстремизм, а также каналы его распространения и формы проявления. Новые средства и способы коммуникации, упрощение доступа к информационным ресурсам оказали заметное влияние на масштабы распространения молодежного экстремизма. Очевидно, что глобализация информационно-коммуникационной среды не препятствует, а в ряде случаев способствует возникновению условий для экстремистской экспансии. Глобализация и информатизация социума, сопровождающиеся минимизацией контроля и управления информационными потоками, расширяют возможности для самоорганизации молодежи на основе экстремизма, формирования молодежных экстремистских движений. Если еще 10–15 лет назад деятельность экстремистских движений локализовывалась пространственными границами города, района, области, то в настоящее время, благодаря информационно-коммуникационным технологиям (прежде всего, Интернету), экстремистская деятельность расширяется в масштабах страны. Сотовая связь, мультимедиа, компьютерные технологии трансформировали межличностную и групповую коммуникацию до масштабов массовой (форумы, чаты, блоги и прочие стали достоянием широких слоев интернет-аудитории). В итоге члены экстремистских движений и групп получили возможность распространять свою идеологию, убеждения в интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие ресурсы воздействия на молодежное сознание сравнимы с потенциалом традиционных СМИ, только не контролируемых государством и

обществом. Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать количество «сочувствующих», используя в своих целях несформировавшееся молодежное сознание. Эта проблема, по мнению диссертанта, в настоящее время недооценивается в России.

Весьма противоречивую роль в этом процессе играют средства массовых коммуникаций (СМК). С одной стороны, они расширяют информационное пространство для молодежи, а с другой – их влияние в глобализирующемся информационном обществе не всегда имеет общественно значимую направленность. Нередко, вследствие влияния СМК, в системе ценностных предпочтений молодого человека формируются ложные установки и антиценности.

Приходится констатировать, что в современной ситуации российская молодежь оказывается уязвимой перед массированным воздействием экстремистского характера. Не всегда позитивную роль играет неформальная среда общения, где происходит активная социализация молодых людей. Все чаще неформальные объединения способствуют проникновению в сознание молодежи, особенно подростков, экстремистских взглядов, используя для этого интернет-ресурсы, провоцируя спонтанные экстремистские действия.

Экстремизм на сегодняшний день в редких случаях носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям, в частности через Интернет. Для того чтобы общаться с единомышленниками сейчас не обязательно собираться на конспиративных квартирах и входить в «тайные кружки», достаточно иметь персональный компьютер (а то и просто современный мобильный телефон – «смартфон») и выход в Интернет. Так виртуализированные экстремистские проявления беспрепятственно и бесконтрольно проникают в каждый дом. В связи с этим роль информационного фактора и массовых коммуникаций в распространении экстремистских настроений в молодежной среде усиливается.

Процесс глобализации информационно-коммуникационной среды как определяющий основной тренд системной трансформации современного российского общества, к сожалению, сопро-

вождается и появлением новых форм распространения экстремизма в молодежной среде. Данная проблема остается наименее изученной в современной социологии. Несмотря на появление в последние годы ряда публикаций, содержащих некоторые аспекты ее социологического исследования, пока отсутствует целостный подход к изучению молодежного экстремизма в контексте социокоммуникативных трансформаций общества. Нуждаются в теоретической разработке особенности формирования экстремизма в условиях глобализации информационного пространства, влияние глобальных информационных сетей на распространение экстремистских настроений среди молодежи.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемное поле носит междисциплинарный характер и изучается не только социологической наукой, но и психологией, философией, правом, культурологией. Рассмотрим наиболее важные с точки зрения диссертационного исследования аспекты данной проблемы.

Фундаментальные основы социально-философского и социологического анализа феномена новых информационных технологий были заложены в классических теориях информационного общества, содержащихся в трудах Д. Белла, З. Бжежинского, Дж. Гелбрейта, Г.М. Маклюэна, Е. Масуды, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера, А. Турена. Значительный вклад в конкретизацию социальных проблем развития средств массовой коммуникации внесли представители советской и российской науки – Р.Ф. Абдеев, А.П. Алексеев, Н.Н. Богомолова, В.Л. Иноземцев, Н.Н. Моисеев, Ю.А. Шерковин. В 80–90-х гг. XX в. разрабатывается ряд социологических интерпретаций теории информационного общества, направленных на описание этого феномена в категориях классической социологической науки. К их числу относятся труды П. Дракера, Р. Ингледарта, М. Кастельса, А. Этциони.

Социально-философский аспект феномена экстремизма, его проявления во всех сферах жизни рассмотрен в работах Р.Е. Рубинштейна, А.А. Козлова, В.Н. Томалинцева и др. Изучение экстремизма молодежи осуществляется с точки зрения его конфликтологической, этнонациональной, этноконфессиональной обусловленности (Р.Г. Абдулатипов, В.Х. Акаев, З.С. Арухов, В.О. Бобровникова, Ю.Г. Запрудский, Г.С. Денисова, И.П. Добаев, Д.П. Зеркин, А.А. Игнатенко, Д.С. Повиков, Л.А. Погосян и др.). Большой вклад

в определение понятия молодежного экстремизма в плане его соотношения с терроризмом, радикализмом и сепаратизмом внесен такими учеными, как З.С. Арухов, П.П. Баранов, И.М. Вакула, В.В. Витюк, М.И. Лабунец и др. Проблемы молодежного экстремизма в киберпространстве рассматриваются в работах З.С. Арухова, В.Л. Аكوпова, С.В. Бондаренко, Л.А. Погосян.

Значительный вклад в разработку проблемы молодежного экстремизма внесли Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. В ряде монографий, научных статей эти авторы последовательно углубляют анализ сущности молодежного экстремизма и особенностей его проявления в нашей стране, рассматривают роль фактора самоорганизации в молодежных экстремистских движениях. Методология исследования данной проблемы содержится в монографии «Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции»¹, подводящей итог их многолетней исследовательской деятельности в данной области.

В зарубежной литературе различные аспекты терроризма и экстремизма исследуются в работах Дж. Белла, Б. Дженкинса, Ч. Добсона, У. Лакера, Р. Пейна, Л. Шмидта и др. Классификация экстремистских формирований дана в работах В.А. Гущина, В.А. Канаяна, А.А. Козлова. Правовая неграмотность молодежи рассмотрена Ю.М. Бытко, А.С. Ландо. Психогенные особенности формирования личности, выступающие причиной или следствием экстремистского поведения, стали предметом изучения в трудах таких ученых, как И.А. Двойменный, А.И. Долгова, К.П. Поливанова, И.И. Щиголев, П.М. Якобсон.

Неформальные молодежные движения оказались в центре внимания отечественных исследователей Т.Л. Голубевой, А.В. Громова, Ю.Н. Давыдова, С.Л. Катаева, С.И. Левиковой, В.Ф. Левичевой, Н.П. Мейнерт, Н.Д. Саркитова и др.

Проблемы воздействия массовых коммуникаций на аудиторию, в том числе и на молодежь, привлекли внимание широкого круга зарубежных социологов: Г. Лассуэлла, Г. Маркузе, П. Лазарсфельда, Р. Мертон, М. Де Флюэра, А. Моля, Г.М. Маклюэна и др. Изучению сущности коммуникации в обществе посвящены

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы, тенденции. М., 2009.

труды отечественных ученых Г.Г. Почепцова, М.М. Назарова, В.П. Конецкой, Л.Н. Федотовой, Б.А. Грушина, Б.М. Фирсова и др.

Существенно углубляется понимание процессов, представляющих предмет данного исследования, на основе общетеоретических разработок в социологии молодежи. Значительный вклад в разработку социологических теорий молодежи внесли такие ученые, как В.И. Чупров, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, И.М. Ильинский, Ю.Г. Волков, В.Н. Шубкин, М.Н. Руткевич, С.Н. Иконникова, М.Х. Титма, Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко и многие др.

На стыке макро- и микроподходов, в известной мере объединяя эти две исследовательские позиции и приближая социологов к пониманию особенностей социальной субъектности молодежи в процессе группового освоения ею пространства «взрослого мира», разрабатывается концепция социального конструирования реальности. Она явилась результатом многолетних разработок В.А. Лукова и его учеников (Д.Л. Агранат, В.В. Воробьева, Я.В. Миневича, Ю.Е. Надточий и др.). Данная концепция строится на принципах взаимосвязи объектно-субъектных характеристик молодежи и окружающей ее социальной реальности.

Оценка и переоценка окружающего мира порождает новые смыслы и значения, которыми ограждается как символическое, так и реальное социокультурное пространство молодежи, наполняется повседневность бытия. Исследование разнообразных социальных практик как следствия различных значений и смыслов, значимых индивидуальных и групповых стратегий осуществляется в рамках концепции повседневности (Е.Л. Омельченко, Е. Лукьянова и др.). Данные подходы способствуют предметному изучению интересов молодежи, стратегий приспособления и выживания в рамках динамичных изменений, индивидуальных способов решения социальных проблем¹.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество научных трудов по данной проблематике, за пределами научных исследований остаются теоретические и прикладные проблемы молодежного экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни.

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социс. 2008. № 7. С. 113–114.

Цель исследования. На основе концептуального анализа сущности, форм проявления и особенностей распространения молодежного экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды российского общества разработать модель социологического мониторинга уровня экстремизма и дать рекомендации по коррекции государственной молодежной политики, направленной на его профилактику.

Задачи диссертационного исследования:

рассмотреть сущность и социально-групповые особенности молодежного экстремизма в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в;

осуществить теоретико-методологический анализ глобализационных процессов информационно-коммуникационной среды общественной жизни;

изучить молодежь как объект и субъект изменений в процессе глобализации информационно-коммуникационной среды;

определить факторы отклоняющегося поведения молодежи в современных социокоммуникативных и социокультурных условиях;

исследовать роль молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в формировании молодежного экстремизма;

изучить информационное неравенство и виртуализацию образа жизни в аспекте глобализации молодежного экстремизма;

исследовать тенденции изменения молодежного экстремизма и его особенности в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни;

сформулировать рекомендации по оптимизации государственной молодежной политики, направленной на профилактику экстремизма в современных условиях.

Объектом исследования является молодежный экстремизм как социальное явление в современной России.

Предметом исследования выступает трансформация молодежного экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни.

Гипотеза исследования. Глобализация информационного пространства и стремительное внедрение новых информационных технологий являются значимыми факторами трансформации

российского общества. Данные процессы неоднозначно влияют на молодежь. С одной стороны, повышается ее роль в качестве субъекта трансформационных процессов в обществе, что позитивно влияет на ее социальное развитие, с другой — недооценка негативных последствий глобализации в государственной молодежной политике отражается в деформации сознания молодых людей. Несформировавшееся и деформированное сознание находит питательную среду в информационных потоках, спонтанно возникающих или целенаправленно формируемых в неконтролируемых глобальных сетях, все чаще используемых для распространения экстремистских взглядов. Это становится причиной роста и изменения форм проявления молодежного экстремизма.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер и располагается в проблемных полях социологии, философии, культурологии, психологии. Для анализа положения молодежи в современном российском обществе автором использовался структурно-функциональный подход, позволяющий описать функции, дисфункции и латентные функции различных социальных институтов, связанных с процессом социализации и инкультурации молодежи. Для изучения влияния культурной среды, установок и норм доминирующей культуры на российскую молодежь автором использовался социокультурный подход, позволяющий охарактеризовать комплекс факторов, связанных с существованием духовной культуры в современном информационном обществе. В целях изучения факторов, детерминирующих включение молодежи в объединения экстремистской направленности, диссертантом была использована феноменологическая методология, позволяющая всесторонне описать духовный, «жизненный» мир молодых людей, подвергающихся воздействию экстремистских установок и попадающих в сферу влияния экстремистских объединений.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Госкомстата Российской Федерации, вторичный анализ данных социологических исследований ИС РАН, ИСПИ РАН, ВЦИОМа, ФОМа, Левада-Центра, экспертных оценок специалистов в области государственной молодежной политики. Результаты авторских социологических исследований: в январе–

июне 2011 г. был осуществлен контент-анализ интернет-ресурсов с использованием поисковых систем Интернета: Google, Yandex, AltaVista, Rambler; в июне–июле 2011 г. проведено репрезентативное социологическое исследование «Социокультурный портрет кубанской молодежи», метод исследования – анкетирование, общий объем выборки – 1 300 человек – жителей г. Краснодара и Краснодарского края в возрасте от 18 до 28 лет.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

предложена концепция социологического анализа молодежного экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды на базе теоретико-методологического обоснования изменения форм экстремистских проявлений и механизма их распространения в молодежной среде;

определен потенциал некалькулируемых последствий глобализации в аспекте социальной дезорганизации общества;

выявлены особенности социального статуса молодежи в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды, провоцирующие отклоняющееся поведение молодежи;

уточнен содержательный смысл понятия «экстремизм» с учетом условий глобализации информационно-коммуникационной среды;

предложена авторская трактовка роли молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в формировании молодежного экстремизма;

информационное неравенство и виртуализация образа жизни определены в качестве факторов глобализации молодежного экстремизма;

на основе контент-анализа интернет-ресурсов осуществлена систематизация сайтов экстремистской направленности;

предложена концептуальная модель социологического мониторинга уровня экстремизма на основе использования опросных и неопросных методов анализа (в том числе компьютерного контент-анализа интернет-ресурсов);

обоснованы рекомендации по изменению государственной молодежной политики, направленной на профилактику экстремизма в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума изменяет формы своего проявления, все чаще принимая виртуальный характер, зарождаясь и развиваясь в глобальной компьютерной сети, трансформируется в явления объективной реальности посредством социально-групповой самоорганизации молодежи. Возникающий тип коммуникации «виртуальная реальность – объективная реальность» позволяет молодежному экстремизму, первоначально развиваясь в Интернете, на последующих стадиях выходить за пределы виртуальной реальности и превращаться в различные формы соответствующего девиантного поведения молодежи (в политической, религиозной, информационной и других сферах). При этом как виртуальные, так и реальные молодежные группы посредством групповой коммуникации интенсифицируют процесс генезиса и развития молодежного экстремизма.

2. В молодежной среде наличествуют механизмы, способствующие трансформации молодежного экстремизма из виртуальной в объективную реальность. В качестве таковых можно рассматривать деятельность лидеров мнения (П. Лазарсфельд), которые, отличаясь значительной тягой к сбору и распространению информации, способствуют устойчивой групповой коммуникации. Первоначально осуществляя свою деятельность в Интернете, «лидеры мнения» в молодежной среде способствуют последующему переносу акцента коммуникативного воздействия в пространство объективной реальности. Экстремистские сайты, форумы, чаты, группы в социальных сетях выполняют роль коммуникативного продвижения идей молодежного экстремизма, построения первоначального контакта с неопределившейся молодежью. В дальнейшем лидеры мнения усиливают и акцентируют достигнутый эффект групповой экстремистской коммуникации, чем способствуют увеличению численности молодежи, приверженной или сочувствующей экстремистским идеям.

3. Тенденции информатизации и глобализации в начале XXI в. способствуют возникновению новой формы социального пространства – информационно-коммуникационной среды. Ведущими теоретиками информационного общества были предложены различные определения социальной организации нового типа

(«глобальная деревня» Г. Маклюэн, «сетевое общество» М. Кастельс и др.). Генезис и развитие новой формы социального пространства со значительно возросшей ролью информационно-коммуникационных технологий приводит к изменениям в характере и направленности различных социальных явлений, процессов, в том числе и молодежного экстремизма. Экстремистские движения и группы успешно адаптируются в новых условиях и усиливают эффективность своего воздействия на сознание и поведение молодежи посредством использования «высоких технологий» в своих антисоциальных целях.

4. Молодежь выступает в качестве объекта и субъекта социальных изменений в процессе глобализации информационно-коммуникационной среды. Ее социально-психологические и социально-возрастные групповые особенности существенно корректируют данный процесс. Экстремальное сознание и переходный, неустоявшийся, во многом маргинальный социальный статус молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций способствуют возникновению девиаций, в том числе и молодежного экстремизма. Появившиеся новые социокоммуникативные и социокультурные условия оказывают непосредственное влияние на развитие и формы проявления молодежного экстремизма в начале XXI в.

5. Молодежный экстремизм в современном глобализирующемся обществе обусловлен действием ряда субъективных и объективных факторов. К числу объективных факторов молодежного экстремизма относятся условия глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни, в которых происходит социальное взросление молодежи (глобализация и информатизация социума, стремительное развитие Интернета, экспансия массовой культуры, духовно-нравственный кризис, информационное неравенство и виртуализация повседневных взаимодействий); а к субъективным – экстремальность молодежного сознания, его аффективность, эмоциональность, несформировавшаяся система социокультурных координат молодого человека на фоне устойчивой потребности в самовыражении и поиске своего «Я».

6. Особенности молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации рассматриваются в качестве основ-

ных составляющих механизма формирования молодежного экстремизма. Молодежное сознание в силу социально-возрастной, социально-психологической и социокультурной специфики обладает значительным экстремальным потенциалом, который может трансформироваться в экстремизм в определенных социальных условиях. В качестве таких условий выступают негативные последствия глобализационных процессов, отдельные информационно-коммуникационные технологии и изменение социального положения молодежи. Вместе с тем, активизируется самоорганизация молодежи как форма ее адаптации к изменившимся условиям. Она проявляется в объединении молодых людей в разного рода движения, неформальные организации, которые в данных условиях могут приобрести экстремистскую направленность. В связи с этим экстремизм молодежи в диссертационной концепции рассматривается как трансформирующаяся экстремальность ее сознания в условиях повышенной социальной напряженности и риска, проявляющаяся, как правило, в коллективных формах и выражающаяся в действиях, наносящих ущерб окружающим.

7. Глобализация и информатизация общества привели к возникновению таких условий, в которых молодежный экстремизм получил стимулы роста, новый потенциал, а также возможности для своего дальнейшего развития. Это, прежде всего, информационное неравенство, виртуализация социальных практик, доминирование Интернета в молодежной среде, развитие социальных сетей. Расширяется потенциальная аудитория молодых людей, попадающих посредством глобальной компьютерной сети в сферу влияния экстремистских движений и групп. Указанные условия значительно изменяют социальную среду, в которой существует экстремизм. В итоге молодежный экстремизм «виртуализируется», получает ресурсы для коммуникативного воздействия на молодежь. Именно поэтому осложняется профилактика этого антисоциального явления.

8. Глобальная компьютерная сеть в новых условиях становится не только ключевым игроком медиарынка, но и инновационной социальной средой, где происходят взаимодействия акторов, опосредованные компьютерно-коммуникационными технологиями. В результате проведенного контент-анализа интернет-ресурсов удалось установить, что доля сайтов экстремистской

направленности составляет от 4,3 до 8,8% (в абсолютных цифрах: в Yandex – 76, Rambler – 62, Google – 45, AltaVista – 37). Следовательно, может идти речь о существовании более 100 сайтов экстремистской направленности, выступающих в качестве альтернативной медиасистемы, оказывающей влияние на подрастающее поколение. Это позволяет экстремистским движениям и группам успешно «рекрутировать» новых членов.

9. В основу государственной молодежной политики, направленной на противодействие молодежному экстремизму, должна быть положена система социологического мониторинга как молодежной среды, так и интернет-пространства посредством поисковых компьютерных программ. Необходимость такого шага объясняется условиями глобального информационного общества, где количество информации и скорость протекания социальных процессов чрезвычайно высоки. Если данная система не будет внедрена, то в будущем неизбежно возникновение сбоев в деятельности управленческих структур, обусловленных отставанием от технологических возможностей экстремистских движений и групп. В случае успешного внедрения данной системы она будет оперативно обеспечивать управленческие структуры необходимой информацией, позволяющей корректировать и оптимизировать государственную молодежную политику.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Получила теоретическое обоснование концептуализация процесса формирования и распространения экстремизма в молодежной среде в условиях информационного общества. Результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы для оптимизации работы органов государственной власти различных уровней, занимающихся реализацией молодежной политики и работой с молодежью, в том числе и с «проблемной», правоохранительных органов по профилактике и противодействию молодежному экстремизму. Полученные результаты могут лечь в основу преподавания учебных курсов в вузах России (например, «Общая социология», «Социология молодежи», «Девиантология», а также ряда спецкурсов по проблемам молодежного экстремизма).

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на кафедре философии и

социологии Краснодарского университета МВД России. Автор был участником ряда научных и научно-практических конференций (международных, всероссийских, межрегиональных). Основные положения исследования были представлены в виде докладов и сообщений в ряде регионов: Краснодар, 2003–2011; Санкт-Петербург, 2009; Ставрополь, 2009; Екатеринбург, 2009–2011; Ростов-на-Дону, 2009–2011; Москва, 2010–2011.

Основные научные результаты исследования нашли отражение в 59 научных публикациях, общим объемом 47,5 п. л., в том числе в 14 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации общим объемом 6,5 п. л.

Материалы диссертационного исследования отражены в учебном пособии «Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде Российской Федерации», которое используется в процессе преподавания курсов «Этнология», «Социология», «Политология» в Южном федеральном университете на отделении «Регионоведение», а также легли в основу спецкурса «Проблемы молодежного экстремизма» для курсантов Краснодарского университета МВД России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируется цель, ставятся исследовательские задачи, излагается теоретико-методологическая база исследования, раскрывается новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В **главе 1 «Молодежный экстремизм как социальное явление: сущность и социально-групповые особенности»** автором анализируются теоретико-методологические основания в социологическом изучении молодежного экстремизма, рассматривается его сущность и механизмы формирования. Значительное

внимание уделяется влиянию глобализации информационно-коммуникационной среды на генезис и развитие молодежного экстремизма.

В параграфе 1.1 *«Теоретико-методологическое обоснование сущности молодежного экстремизма»* обосновывается сложный, междисциплинарный характер проблемы молодежного экстремизма. При анализе молодежного экстремизма исследователи сталкиваются с рядом проблем, едва ли не самыми острыми из них выступают серьезные противоречия и отсутствие консенсуса при выработке теоретического определения ключевого понятия «экстремизм».

Диссертант убежден, что в настоящее время существует необходимость применения междисциплинарного подхода к изучению данного явления. Теоретическое осмысление экстремизма, заключающееся в определении его сущности, значимых свойств и признаков, не выходит за рамки предметных областей различных социальных научных дисциплин. Однако этого недостаточно для системного описания экстремизма как социального явления.

Проблематика экстремизма активно разрабатывалась в области правоведения в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Итогом научных и публичных дискуссий стало принятие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114.

Диссертант солидаризируется с исследователями, считающими, что специфика Закона состоит в отсутствии в тексте прямого определения экстремизма (экстремистской деятельности). В данном документе содержание термина закрепляется через перечисление действий, относимых к видам экстремистской деятельности. С точки зрения исследователей-правоведов, следование этому принципу является серьезным недостатком названного Закона. Главным объектом критики является отсутствие в нормативно-правовом акте описания тех признаков, которые, собственно, и придают перечисляемым действиям характер экстремистских. Несовершенство законодательно закрепленного определения экстремизма существенно ограничивает возможности его научного исследования.

Как полагает автор, наиболее полносистемный характер исследования молодежного экстремизма обеспечивается в социоло-

гии. Особенности социологического подхода заключаются в системном анализе социальной и индивидуально-личностной составляющих данного явления. Рассмотрение экстремизма как девиантного поведения позволяет учесть основной сущностный признак экстремизма – антисистемный характер. Данное свойство экстремизма подчеркивается большинством исследователей – не только социологов, но и политологов, правоведов. В связи с этим социологический подход обладает наибольшим эвристическим потенциалом. Подход к экстремизму как к девиантному поведению позволяет анализировать культурно-ценностный и мотивационный аспекты экстремизма, которые являются наиболее значимыми с точки зрения его сущностных характеристик.

Условно можно выделить два основных направления социологического научного поиска при исследовании экстремизма. Первое заключается в изучении генезиса явления: причин, факторов и механизма возникновения и развития экстремизма. Второе направление состоит в исследовании особенностей проявления экстремизма в социальной действительности: его специфики в различных сферах общественной жизни; социальных и социально-психологических особенностей субъектов экстремизма; его идеологического и социально-психологического компонентов¹.

В заключение параграфа обосновываются принципы комплексного подхода в социологическом изучении молодежного экстремизма. Прежде всего, это исследование данного явления во взаимосвязи объективных и субъективных факторов жизнедеятельности молодежи. В числе объективных факторов генезиса молодежного экстремизма автор отмечает социокоммуникативные изменения и становление глобального информационного общества, бурное развитие инновационных СМК, в первую очередь Интернета, что привело к практически полной потере контроля государства над процессом коммуникации молодого поколения. Именно в таком социальном контексте живет нынешняя российская молодежь, и было бы большим преувеличением считать, что этот социальный контекст не оказывает серьезного влияния на молодое поколение.

¹ Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 284–289.

В параграфе 1.2 «Специфика молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в механизме формирования молодежного экстремизма» обосновываются индивидуально-личностные, социально-групповые и социально организационные составляющие данного механизма. Среди особенностей молодежного сознания выделяется его экстремальность.

По мнению автора, экстремальный характер сознания молодежи не представляет угрозы социальному порядку. В повседневной жизни он лежит в основе многих позитивных амбиций молодежи. Однако в условиях социальной напряженности экстремальность молодежного сознания может приобрести экстремистские формы. Молодежный экстремизм возникает, когда экстремальные настроения приобретают характер самоцели, суть которой – достижение общественного резонанса. Реализация данной цели экстремальными способами сопряжена с причинением морального, физического, материального ущерба окружающим. В связи с этим молодежный экстремизм представляет собой сознательный выбор экстремальных способов индивидуального и группового поведения для достижения целей, представляющих угрозу и наносящих вред окружающим¹.

Диссертант считает, что самоорганизация выполняет важную функцию в механизме формирования экстремизма в молодежной среде. Она является ответной реакцией на различные вызовы социальной системы в целях оптимизации молодыми людьми своей деятельности. При этом самоорганизация молодежи – процесс весьма диверсифицированный и вариативный. В.И. Чупров и Ю.А. Зубок пишут о том, что «...в определенных ситуациях, когда внешние условия провоцируют активизацию экстремальных проявлений молодежного сознания, в качестве альтернативных путей самоорганизации могут выступать различные формы экстремизма. В основе подобного выбора лежит спонтанно возникающая либо целенаправленно сформированная заинтересованными силами поведенческая реакция участников молодежных объединений на несоответствие социальных ожиданий и реальных возможностей, предоставляемых средой. Отрефлексии-

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 73–74.

рованные как социальная несправедливость возникшие противоречия могут приобрести характер социального конфликта, в реализации которого синергетический эффект достигается в экстремистской форме. Самоорганизация в такой ситуации приобретает экстремистскую направленность»¹.

В завершение параграфа автором формулируются следующие выводы. Каким бы комплексом факторов не был обусловлен экстремальный тип сознания молодежи (психофизиологическим, социокультурным, социально-статусным), очевидно, что он выступает «фактором риска» в молодежной среде в аспекте потенциального генезиса экстремизма. Несмотря на то, что прямой зависимости между экстремальностью молодежного сознания и экстремизмом нет, все же в целом ряде случаев возможно превращение экстремального сознания в экстремизм. Необходимо учитывать особенности социально-групповой самоорганизации молодежи, а также своевременно предупреждать трансформацию ее неформальных объединений и движений в экстремистские. Именно поэтому государственные управленческие структуры должны осуществлять молодежную политику так, чтобы экстремальность сознания молодежи, которая является атрибутом данного возраста, с чем необходимо считаться, использовалась и направлялась для достижения социально одобряемых целей и не приобретала такие формы антисоциальной направленности, как экстремизм, терроризм и пр.

В параграфе 1.3 *«Особенности молодежного экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды»* автор рассматривает влияние процессов глобализации и информатизации на молодежный экстремизм. Развитие информационно-коммуникационных технологий имело своим негативным последствием возникновение информационного экстремизма, который существенным образом изменил свои формы проявления и распространения в молодежной среде.

Информационный экстремизм посредством современных технологий массовой коммуникации имеет безличный, аноним-

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 78–79.

ный характер¹. Интернет не только структурирующая, объединяющая людей социальная технология, но и самостоятельная сфера жизни, функционирование которой приводит к трансформации современного социального пространства, возникновению новых социокультурных паттернов². Глобальная компьютерная сеть предоставила широкие возможности не только для самообразования, ведения бизнеса, общения, но и конспирации, координации действий, обмена «полезной» информацией для экстремистов.

В диссертации анализируются способы эскалации наиболее резонансных проявлений молодежного экстремизма в 2010 г.: феномен «приморских партизан» и событий на Манежной площади. Автор отмечает значительную роль Интернета в «расширении» масштабов молодежного экстремизма, увеличении эффективности пропаганды его идей, ценностей, практик. Используя возможности глобальной компьютерной сети (высокой скорости передачи данных, обезличенного характера коммуникации, высокой степени анонимности, физической невозможности проверки подлинности сообщаемых фактов), удавалось оказывать мощное коммуникативное воздействие на молодежь, убедить ее в необходимости силовых действий. Сегодня существуют технологии, позволяющие контролировать этот процесс. Следует отметить, что в Интернете царит практически полная вседозволенность.

В завершение параграфа автор делает вывод о тенденции расширения потенциальной аудитории экстремистского воздействия. Значительную роль в этом играет глобальная компьютерная сеть. Как показало исследование, проведенное под руководством М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, Интернет становится одним из самых важных источников информации в молодежной среде. Очевидно, что в молодежной среде есть два наиболее распространенных источника информации – телевидение (47,8%) и Интернет (47%), другие же источники практически не используются молодежью. Особенного внимания заслуживает тот факт,

¹ См.: Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 7–9.

² См.: Кончаковский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010. С. 3.

что Интернет приобретает все большую значимость у самых молодых (14–17- и 18–20-летних), это свидетельствует о нарастании новых информационно-коммуникационных традиций у будущего поколения¹. Интеграция экстремистских движений в пространство глобальной компьютерной сети позволяет им использовать возможности данного СМК для воздействия на интернет-аудиторию. Учитывая возрастной состав основной массы аудитории Интернета, становятся очевидными потенциальные масштабы такого антисоциального воздействия на молодежь.

Подводя итоги первой главы, диссертант приходит к следующим выводам. Молодежный экстремизм представляет собой предельно опасное социальное явление современной России. Такая оценка обусловлена тем, что даже в условиях индустриального общества противодействие экстремизму весьма затруднительно, следует учитывать механизмы социально-групповой самоорганизации молодежи, экстремальности ее сознания. Переход к постиндустриальному обществу существенно ускорил протекание социальных процессов, глобальная компьютерная сеть нивелировала пространственно-временные границы и позволила практически бесконтрольно обмениваться информацией, осуществлять коммуникативные акты. В этих условиях противодействовать молодежному экстремизму чрезвычайно сложно.

В главе 2 «Глобализация информационно-коммуникационной среды общественной жизни: теоретико-методологический анализ» автором обосновывается характер влияния социокоммуникативной среды начала XXI в. на развитие и изменение форм проявления молодежного экстремизма. Констатируется, что глобализация характеризуется рядом некалькулируемых последствий, в том числе продуцированием риска, экспансией стандартов массовой культуры, отсутствием барьеров на пути информационных материалов антисоциальной направленности, ростом влияния международных киберпреступных сообществ. Некалькулируемые последствия глобализации создают условия для социальной дезорганизации, приводящей к генезису и развитию молодежного экстремизма. Диссертант утверждает, что именно со-

¹ См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 121–122.

циокоммуникативные трансформации российского общества начала XXI в., вызванные процессами информатизации и глобализации, создают «внешние», объективные условия для молодежного экстремизма.

В параграфе 2.1 «Теоретические подходы к социологическому изучению информационного общества» автор анализирует классические теоретические подходы к анализу информационного общества, его признаков, особенностей, специфики влияния информационно-коммуникационных технологий на социум. Рассматриваются теоретические аспекты, касающиеся перспектив становления информационного общества в России и ее интеграции в единое глобальное мировое пространство.

Диссертант разделяет точку зрения С.И. Дука, который считает, что, с одной стороны, специфика становления информационного общества в России состоит в наличии в стране мощного научного, культурного, образовательного потенциала, адекватного информационному обществу; с другой – властные структуры и деловые круги, принимающие ключевые решения, нацелены на получение сиюминутной сверхприбыли за счет сверхэксплуатации природных ресурсов. В этой ситуации развитие информационной сферы общества и инновационного сектора экономики, основанного на научном потенциале, искусственно тормозятся. Вместе с ними тормозится и развитие российского общества в целом¹.

Автор солидарен с позицией М. Кастельса и Э. Киселевой, которые считают, что Россия отстает в развитии информационно-коммуникационных технологий и, соответственно, характеризуется определенным «запаздыванием» процесса их интеграции в структуры информационного общества. Основная причина этого заключается в том, что «российская электронная промышленность сильно отстала от технологического уровня электронной промышленности США, Европы и Восточной Азии в 1980-х гг., и в первой половине 1990-х гг. она потерпела крах»².

¹ Дука С.И. Социогуманитарные аспекты становления информационного общества: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2006.

² Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. № 1. С. 13.

По мнению диссертанта, кроме вышеназванных проблем, препятствующих модернизации нашей страны и широкому освоению «высоких» информационно-коммуникационных технологий, существует также проблема информационной асимметрии между столицами (Москвой, Санкт-Петербургом), рядом крупных городов-миллионников, с одной стороны, и так называемой «провинцией» (сельскими населенными пунктами, малыми и средними городами многих субъектов Российской Федерации) – с другой. Первые уже достаточно прочно интегрировались в информационное общество; вторые находятся далеко от рубежа интеграции в информационное общество (об этом свидетельствуют данные такого признанного специалиста в области информационного общества и информационных технологий, как А.Д. Еляков¹). Информационная асимметрия усиливает дисфункциональность социальной системы в России, является одним из признаков социальной дезорганизации.

В завершение параграфа автор делает выводы, что можно в целом разделять или не разделять точку зрения «классиков» информационного общества о ключевой роли коммуникационных техник и технологий в новом обществе, однако нельзя отрицать возросшую социальную значимость коммуникативно-технологической составляющей во второй половине XX – начале XXI в. В результате этого опосредуются формы социального взаимодействия индивидов, групп, общностей. Происходит виртуализация социального пространства на базе Интернета, компьютерных игр и пр.

Не только в технологически развитых странах происходят трансформации, связанные с вхождением в жизнь новых информационно-коммуникационных технологий. Этот процесс затрагивает большинство стран на планете, в том числе и Россию. В результате происходят изменения в социальных взаимодействиях людей, формах социальной организации. Под воздействием процесса информатизации меняется социальная реальность, возникают новые формы социального пространства.

¹ Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении // Социс. 2009. № 7. С. 86–89.

В параграфе 2.2 «Информационно-коммуникационная среда как форма социального пространства» автором отмечается, что в научной литературе имеется немало заслуживающих внимания работ, касающихся влияния электронного общения (коммуникации) на «архитектуру» социального пространства. В качестве представителей данного направления он выделяет М. Маклюэна, Н. Лумана, М. Кастельса, Дж. Семпси, А. Турена, Ю. Хабермаса, У. Эко и др. В их работах социум представлен как мир общения, в котором новые информационные средства становятся одним из важнейших инструментов ориентации человека в мире и взаимодействия людей друг с другом¹. В отличие от концепций теоретиков постиндустриального и информационного общества, эти авторы, в большинстве своем, сосредоточились именно на теоретически и эмпирически фиксируемых признаках новой социальной организации, обусловленных внедрением в жизнь информационных, компьютерных технологий. В результате происходят изменения в формах социальной организации, социального взаимодействия, трансформируются многие социальные явления и процессы. Возникает феномен сетевого общества в условиях виртуализации социального взаимодействия индивидов, групп, общностей.

Диссертант, проанализировав концепции зарубежных и отечественных ученых, касающихся новых форм социального пространства, возникающих под воздействием информационных, компьютерных технологий, обосновывает следующие выводы. Во-первых, становится очевидным, что информационная революция и прогресс коммуникативных технологий оказывают прямое и непосредственное влияние на жизнь социума. Во-вторых, такое влияние имеет позитивные и негативные социальные последствия, однако сейчас сложно однозначно говорить о характере этих последствий. В-третьих, глобальная компьютерная сеть, роль которой в современном мире сложно переоценить, способствует формированию новых форм социального пространства и

¹ См.: Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникационной среды современного общества // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 34–52.

социальной организации. Новое общество испытывает влияние сетевизации социальной среды и виртуализации сознания.

По мнению автора, становится очевидным, что прогресс информационно-коммуникационных технологий и развитие компьютерной техники оказали существенное влияние на социум, его социальную структуру, социальные институты и процессы. Тенденции сетевизации и виртуализации, основанные на стремительном вхождении в нашу жизнь интернет-технологий, способствовали изменению облика социальной реальности.

Системная социальная проблема заключается в том, что сегодня вырастает поколение, которое уже не представляет свою жизнь без Интернета, постоянного поиска информации и общения в нем. В этих условиях возникает новый лидер, новый узел сети, нередко заставляющий совершать реальные поступки¹.

Как считает диссертант, необходимо учитывать и негативные стороны процессов сетевизации и виртуализации на основе использования современных интернет-технологий. Наибольшая опасность заключается в создании «параллельной реальности», слабо контролируемой (или не контролируемой) государством и обществом. При этом в «параллельной реальности» могут существовать и девиантные сетевые сообщества антисоциальной направленности.

Проведенный в данном параграфе анализ позволил автору констатировать, что в начале XXI в. произошли существенные изменения информационно-коммуникационной среды как формы социального пространства. Эти социокоммуникативные трансформации способствовали возникновению новых форм социальной организации на основе широкого распространения глобальной компьютерной сети. Данные тенденции имеют как позитивные, так и негативные социальные последствия (которые еще только предстоит осмыслить научному сообществу). Однако уже сейчас очевидно, что информационная революция и прогресс коммуникативных технологий изменили общество.

¹ Киселев А.А. Политическое участие в Интернете: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2007. С. 16–17.

В параграфе 2.3 «Некалькулируемые последствия глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни» диссертантом проведена работа по анализу социальных последствий процесса глобализации, в том числе некалькулируемых. Автор согласен с учеными, которые утверждают, что появление и широкое распространение глобальной компьютерной сети означает новое (потенциально необъятное) увеличение круга участников общения. «Интернет – это особая технологическая среда, которая позволяет использовать все существовавшие ранее символические системы и обеспечивает доступ к любой информации, которую можно зафиксировать с их помощью... он стремится отменить всякое своеобразие. Интернет глобализует: он претендует на все и пытается “склеиться” со всеми областями человеческой активности»¹.

Диссертант разделяет мнение тех авторов, которые полагают, что в новом обществе информация и информационные ресурсы играют важную, первостепенную роль, чего не наблюдалось на протяжении всей истории человечества. Одновременное развитие компьютерных, коммуникационных технологий позволило людям накапливать и оперировать огромным количеством информации, а целым странам вести информационный высокотехнологичный бизнес, производя скорее виртуальные (компьютерные, антивирусные программы, технологии обеспечения работы Интернета), а не реальные, в привычном понимании, товары (например, энергетические ресурсы, автомобили, станки и пр.). В результате технологически, информационно развитые страны (в первую очередь, США), создав определенные «правила игры» в новом обществе, смогли закрепить экономическое доминирование в мире, вынуждая остальные страны, в том числе и Россию, «гнаться и не догонять», ведь ликвидировать технологический и научно-интеллектуальный разрыв крайне сложно, особенно учитывая «утечку мозгов», неравенство стартовых возможностей и пр.

Ведущую роль в глобальном информационном обществе играет масштабная компьютеризация и развитие Интернета, в связи

¹ Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникационной среды современного общества // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 34–52.

с этим автор считает, что глобальная сеть и компьютерные технологии являются фактором социокультурной дифференциации общества по критерию доступа, владения ими. Возникает достаточно тревожный эффект, когда в новом обществе сохраняются прежние элементы социальной и социокультурной дифференциации (самая обсуждаемая из них в научной литературе – дифференциация по обладанию богатством, собственностью), а в дополнение к ним появляются и новые дифференцирующие элементы. К числу таковых можно отнести включенность (невключенность) людей в компьютерную коммуникацию, степень владения информационными технологиями и т. п. На смену прежним социально-статусным, социально-классовым различиям приходят новые, более соответствующие содержанию информационного общества. По мнению диссертанта, именно значительная социальная и социокультурная дифференциация могут рассматриваться как препятствия на пути к глобальному объединению социума.

Дифференциация и неравенство возможностей современного общества особенно остро воспринимаются в молодежной среде. Юношеский максимализм не позволяет молодым людям адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию. Обостренное чувство социальной несправедливости, склонность к аффективным настроениям и действиям приводит часть российской молодежи к экстремальным формам социальных практик.

В заключение параграфа проведенный анализ позволил автору прийти к выводу, что нынешняя российская молодежь живет в глобализирующемся информационном обществе – обществе всеобщего риска. Для того чтобы осуществлять адекватное управленческое воздействие на молодежь, способствовать преодолению девиаций в ее среде, необходимо изучение социокоммуникативных условий ее жизнедеятельности. Важным представляется научный анализ взаимозависимости социально-демографических, социально-психологических и социокультурных особенностей молодежи, а также тенденций глобализации и информатизации молодежной социальной среды.

В конце второй главы автор приходит к следующим выводам: складывающаяся в конце XX – начале XXI в. глобальная информационно-коммуникационная среда общественной жизни

существенным образом меняет архитектуру социума. В результате социокоммуникативных трансформаций происходят как позитивные, так и негативные изменения. К числу последних могут быть отнесены и некалькулируемые последствия глобализации. Продуцируется социальный риск, возникает информационное неравенство, виртуализируется повседневность. В этих условиях происходит социализация и социальное развитие нынешней российской молодежи, что создает угрозу роста отклоняющегося поведения, в том числе экстремизма.

В главе 3 **«Молодежь в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды»** автором обосновывается тезис о том, что социализация и социальное развитие современной российской молодежи претерпевают значительные изменения. Усиливается социокультурное значение индустрии массовой потребительской культуры и ее «ретрансляторов» – СМК. В результате этого возникают дисфункции в процессе социализации и социального развития российской молодежи, приводящие к росту отклоняющегося поведения в молодежной среде.

В параграфе 3.1 *«Молодежь как объект и субъект изменений в процессе глобализации информационно-коммуникационной среды»* диссертант анализирует особенности молодежи как особой социально-демографической группы, рассматривает влияние социально-возрастных и социально-психологических признаков молодежи на ее социальное поведение. Особое внимание при этом обращается на социокоммуникативные условия, в которых происходит социальное взросление современной молодежи.

В силу социально-психологической природы молодежи присущ максимализм (требование полного переустройства мира). Во-первых, молодой человек обладает наибольшей психофизической силой, необходимой для решительных действий. Во-вторых, молодежь является группой с ограниченными возможностями самореализации и доступом к социальным благам. Максимализм часто приводит к различного рода девиациям в молодежной среде, в том числе и к экстремизму¹.

¹ См.: Сулонов П.Е. Политический экстремизм: опыт теоретического исследования. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2010. С. 27–28.

Молодежь – становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций¹.

Ю.А. Зубок выделяет ряд признаков, необходимых для операционализации молодежи как базового понятия данной отрасли социологии. В качестве меры выступает способность молодого поколения унаследовать, воспроизводить на качественно новой основе и передавать (транслировать) следующим поколениям всю систему социальных отношений, обеспечивающих внутреннюю устойчивость и целостность общества. Таким образом, функционирование и развитие молодежи как социально-демографической группы отражает становление субъекта общественного производства и общественной жизни. Соответственно нарушение, дисфункция этого процесса лежит в основании социальных проблем молодежи².

Согласно позиции диссертанта эти особенности определяют социальный статус, духовный облик молодых людей, их стиль жизни, социальные практики. Как известно, одним из важных признаков молодежи выступают социально-психологические характеристики, обусловленные переходным возрастом, неустойчивой психикой, биологическим созреванием, преобладанием эмоций, аффективными действиями. Рациональные аргументы на уровне «здорового смысла» (на что очень часто сетуют представители «взрослой» части общества), порой просто не достигают цели, потому что в молодежной среде превалирует эмоциональная составляющая поведения. Молодых людей нередко отличает недоверие к взрослым, государству и государственной власти, критическое отношение, а порой и отрицание образа жизни, ценностей, морали, нравов «взрослого» общества. Вследствие этого возникают конфликты между молодежью и обществом. Они усиливаются в результате расширения пространства свободного распространения информации и неспособности власти эффективно управлять данным процессом. В результате возникают условия

¹ См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5. С. 37–39.

² См.: Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М., 2007. С. 11.

для развития девиаций в молодежной среде, одной из разновидностей которых выступает молодежный экстремизм.

В заключение параграфа автор приходит к выводу о том, что комплексное воздействие социокоммуникативных факторов приводит к дисфункциям процесса социального развития молодежи и, как следствие, к генезису и развитию молодежного экстремизма в современной России. Прогресс коммуникативных технологий и всепоглощающее воздействие массовой культуры, предлагающей молодежи заведомо нереализуемые жизненные ориентиры, недостижимые идеалы, отрицательно влияют на российскую молодежь. Культурная глобализация создала благоприятные условия для формирования массового потребительского общества западного образца. Массовая культура, многие элементы которой не соответствуют принципам морали, развращает, «заряжает» отрицательной энергией молодежь, способствует различного рода девиациям. Становится очевидным влияние процесса глобализации информационно-коммуникационной среды на рост экстремистских движений в молодежной среде.

В параграфе 3.2 *«Особенности социализации молодежи в условиях глобализационных трансформаций»* анализируется влияние глобализации и информатизации на процесс социализации современной российской молодежи. Анализ показывает, что в настоящее время начинают превалировать стихийная социализация, осуществляемая, главным образом, посредством СМК (особенно телевидения), преимущественно преследующих цель расширения собственных аудиторий, а не формирование личности молодого человека. Все более влиятельным институтом социализации молодежи становится стремительно развивающийся Интернет. Общественность во всех странах бьет тревогу по поводу бесконтрольности распространяемой в нем информации. Любой подросток, даже ребенок, может получить информацию о порнографии, увидеть сцены сексуального насилия. Проблемой является бесконтрольное усвоение молодежью нецензурной брани и криминального жаргона, пропаганда потребления алкоголя и наркотиков. Не может не вызывать беспокойства информация о взрывчатых веществах, ядах, возможностях их изготовления и применения. Несложно найти в Интернете радикальную религи-

озную литературу, вступить во взаимодействие с различного рода сектами.

По мнению автора, современные средства массовой коммуникации отодвигают на второй план влияние таких традиционных агентов социализации, как семья, школа. Утрачивая контроль над информационными потоками, общество по существу лишается возможности эффективно регулировать процесс социализации подрастающих поколений со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

В завершение параграфа автор обосновывает вывод о том, что в условиях социальных и социокультурных трансформаций, становления глобального информационного общества, наряду со стабильно функционирующими элементами, отмечается множество дисфункциональных факторов, распространяющихся на традиционные институты социализации – семью и образование. Сложился дисфункциональный тип социализации молодежи, характеризующийся доминантой стихийной составляющей в этом процессе. Реальность подменяется жизнью в мире иллюзий, правдоподобностью существования. Отказ от абсолютных ценностей – любви, дружбы, добра – сопровождается конструированием каждой своей системы ориентаций, удобной для комфортного существования. Все это создает предпосылки для отклоняющегося поведения молодежи.

В параграфе 3.3 *«Факторы отклоняющегося поведения молодежи в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды»* автор отмечает, что в конце XX – начале XXI в. под воздействием ряда социокоммуникативных факторов сложилась ситуация, благоприятствующая развитию девиаций в молодежной среде.

Автор считает, что отсутствие четкой, продуманной государственной молодежной политики наряду с «внешними» (вхождением страны в глобальную систему информационного общества) и «внутренними» (социально-экономическими и социокультурными проблемами) рисками привели к маргинализации части молодежи, криминализации ее сознания, духовно-нравственному кризису, аномичности молодежной среды. Бездуховность, безнравственность, превалирование низменных инстинктов и эмоций, культ грубой физической силы, мстительности, агрессивности

сти, игнорирование законов стали нормой в молодежной среде. Этому способствовали тиражируемые образцы массовой культуры, безответственные действия политиков и СМИ.

С точки зрения диссертанта массовая культура, являющаяся ключевым элементом мировых глобализационных процессов, формирует стандарты общества потребления, пропагандируемых с помощью современных информационно-коммуникационных компьютерных систем. Складывается дисбаланс между завышенными потребностями молодежи, заданными и поддерживаемыми СМИ, и возможностями их реализации легитимными способами. В условиях криминализации отношений во всех сферах современного российского общества легитимных способов достижения завышенных амбиций (притязаний) для «среднестатистического» молодого человека остается все меньше. Каналы вертикальной мобильности для молодежи, не принадлежащей к политической, экономической, культурной элите, практически перекрыты. Однако проблема как раз и заключается в том, что массовая культура базируется на «поклонении» молодого человека именно продвинутым слоям и группам, принадлежность к которым возводится в некий культ, цель всей его жизни. Результаты исследований свидетельствуют о том, что, социально продвинутые группы являются референтными для большинства российской молодежи.

Диссертант убежден, что дисбаланс между завышенными ожиданиями и невозможностью их достижения в обозримом будущем является значимым фактором девиации в молодежной среде. Важно отметить, что девиантные проявления – следствие не только низкого уровня жизни молодежи. В значительной мере они усиливаются особенностями молодежного сознания. И если девиацию вследствие материальной необеспеченности молодежи, высокого уровня ее социального расслоения можно преодолеть, скорректировав экономическую и социальную политику, то для преодоления социокультурных и социально-психологических оснований девиантного поведения молодых людей потребуется структурная перестройка системы образования и воспитания в стране.

В завершение параграфа диссертант приходит к выводу о том, что имеется ряд факторов, способных провоцировать различного рода девиации, в том числе экстремизм среди молодежи.

В их числе отмечаются последствия глубокого экономического, нравственного и социокультурного кризиса, начавшегося в 1990-е гг. На его острие оказалась молодежь как одна из самых незащищенных и социально нестабильных групп общества. Многие каналы восходящей социальной мобильности оказались закрыты для молодежи, особенно так называемой «провинциальной». Большинству молодых россиян в 1990–2000 гг. была предоставлена возможность самовыражения в сфере духовной культуры, путем включения в различные субкультурные и контркультурные объединения, движения, группы и пр. Молодежь также в массовом порядке ушла в криминал, организованную преступность, пополнила ряды молодежных экстремистских движений. Автор отмечает, что кризис духовной культуры, anomia в обществе, морально-нравственная деградация многих людей сделали актуальными асоциальные и антисоциальные способы самоидентификации и самовыражения молодежи. Это также способствовало росту девиаций и укреплению позиций молодежного экстремизма в России 1990–2000-х гг. под воздействием тенденций глобализации и информатизации. И, наконец, сказываются проблемы социализации и социального развития молодежи в контексте изменений, происходящих в сфере информации и коммуникаций, так называемой «информационной революции», становления глобального информационного общества. Процесс усвоения социально значимой информации молодежью принял стихийный, неуправляемый характер, нежелательный и даже вредный для процесса воспитания и социального развития. «Взрослое» общество вследствие прогресса коммуникативных технологий, их всепроникающего глобального статуса фактически лишилось социализирующей инициативы.

При подведении итогов главы диссертант делает следующие выводы. Молодежный экстремизм в современной России во многом обусловлен дисфункциональностью процессов социализации и социального развития российской молодежи на фоне ускорения глобализационных процессов. В результате действия комплекса социокоммуникативных и социокультурных факторов процесс социального взросления молодежи может рассматриваться как фактор риска. Принимая во внимание социально-возрастные и социально-психологические особенности молодежи, стоит под-

черкнуть, что сейчас в молодежной среде имеются глубинные, системно-дисфункциональные предпосылки генезиса и развития молодежного экстремизма.

В главе 4 **«Молодежный экстремизм и глобализация информационно-коммуникационного пространства: формы и механизмы взаимовлияния»** автором анализируются процессы информатизации и глобализации как условия изменения форм проявления и распространения молодежного экстремизма. Рассматривается проблема информационного неравенства и виртуализации образа жизни. В качестве факторов генезиса и развития в обществе XXI в. рассматривается роль социальных сетей Интернета в самоорганизации молодежного экстремизма.

В *параграфе 4.1 «Информационное неравенство и виртуализация образа жизни как факторы глобализации молодежного экстремизма»* диссертант отмечает, что информатизация несет в себе наряду с очевидными благами массу острых социальных проблем, которые требуют не только серьезного научного изучения, но и незамедлительного решения. Одной из таких сравнительно недавно возникших проблем является информационное неравенство как новый вид социальной стратификации в обществе.

Автор отмечает, что в настоящее время налицо существенное расслоение населения России по доступу к информации. При этом необходимо понимать, что преодолеть информационное неравенство очень непросто. Надежды, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий, удешевлением оборудования и программных средств, себя не оправдали. Ряд исследований фиксируют обратную тенденцию: уровень информационного неравенства стремительно возрастает вместе с развитием самих информационных и коммуникационных технологий, сервисных и информационных возможностей Интернета. Иными словами, быстрый прогресс в области информатизации углубляет информационное неравенство.

По мнению диссертанта, еще одной системной проблемой стала «симуляция» социальной реальности, создание «параллельной реальности» (Ж. Бодрийяр). Многие социальные феномены, мигрируя из объективной реальности в виртуальную, трансформируются, обретают новые черты и особенности. Ожидаемые явления и процессы вытесняются «симулякрами». Виртуальные ор-

ганизации и виртуальные движения, являясь, по сути, копией феноменов, существовавших в прошлом, приобретают в Интернете черты виртуального образа жизни современной молодежи. Эти процессы распространяются и на антисоциальные элементы социума, использующие виртуальный мир молодежи для распространения экстремистских идей. Следует отметить, что в Интернете гораздо сложнее осуществлять контроль и мониторинг экстремистских элементов, учитывая технико-технологические особенности сети, ее международный, глобальный характер.

В завершение параграфа автором делается вывод о том, что информационное неравенство и виртуализация социума способствуют нарастанию социальной дезорганизации, выступая по существу в качестве «фактора риска». Особенно опасна данная тенденция в молодежной среде. В России, как уже отмечалось ранее, данные факторы риска усиливаются в результате «внутренних» процессов социальной дезорганизации и аномии, длящихся на протяжении двух десятилетий. Все перечисленное способствует развитию и распространению молодежного экстремизма.

В параграфе 4.2 *«Информационные сети в самоорганизации молодежного экстремизма»* анализируется роль социальных сетей в организации и координации массовых акций протеста в последние годы (Молдова, Греция, Египет, Тунис, Иран, Великобритания). Диссертант, анализируя данные события приходит к выводу о том, что молодежный экстремизм в условиях прогресса информационно-коммуникационных технологий существенно меняет свой облик, при этом научная рефлексия не успевает за развитием ситуации, вследствие чего государственные управленческие структуры оказываются не готовы к эффективному противодействию молодежному экстремизму в условиях новой социальной реальности.

Проведенный автором анализ событий 2011 г. в Великобритании позволяет сделать вывод о том, что социальные сети Интернета и их «мобильные модификации» сыграли важную роль в самоорганизации молодежного экстремизма. Экстремисты стали активно осваивать технические новинки в области интернет-общения, а также смогли подчинить их достижению своих анти-социальных целей. По собственному признанию правоохранные органы отстали в научно-техническом обеспечении про-

тиводействия экстремистским элементам, что позволило последним получить «стратегическую инициативу».

Диссертант приходит к выводу, что в России, в отличие от Египта, Туниса, Великобритании и других стран, социальные сети Интернета не представляют прямой угрозы для социума, однако преуменьшать ее не следует, учитывая, что в условиях стирания границ в виртуальном мире легко происходит обмен опытом и технологиями распространения экстремизма. Проблема сетевого экстремизма носит глобальный характер. В информационном обществе начала XXI в. Интернет превратился в общемировую медиаплощадку и усилий одного или нескольких государств по борьбе с интернет-экстремизмом будет явно недостаточно. Все более востребованной становится международная координация этих усилий.

При подведении итогов параграфа автор делает вывод о том, что в России необходимо создание высокотехнологичных, передовых компьютерных программ для осуществления постоянного онлайн-мониторинга. Без таких программ борьба с интернет-экстремистами напоминает печально известную борьбу с «ветряными мельницами». Компьютерная программа должна в режиме реального времени выявлять акты экстремизма и позволять оперативно реагировать силовым структурам. Одновременно необходимо корректировать антиэкстремистское законодательство. Только комплексными мерами можно решить проблему интернет-экстремизма.

В завершение четвертой главы диссертант приходит к следующим выводам. Глобализация информационно-коммуникационной среды не только изменила облик социума, но и оказала существенное влияние на молодежную среду. Научно-техническая революция, внедрение в общественную жизнь инновационных информационных технологий привели как к позитивным, так и негативным эффектам. В частности, информационное неравенство, виртуализация образа жизни, развитие информационных сетей Интернета могут рассматриваться и в качестве факторов молодежного экстремизма. Отмеченные негативные социокоммуникативные эффекты способствуют трансформации молодежного экстремизма, оптимизируют его адаптацию к новым условиям социальной реальности.

В главе 5 «Молодежный экстремизм в условиях социально-коммуникативных трансформаций российского общества: анализ проблемы и определение путей противодействия» автор на основе сравнительного эмпирического исследования анализирует проблему молодежного экстремизма и вырабатывает практические рекомендации для государственных управленческих структур, осуществляющих профилактику и (или) борьбу с проявлениями молодежного экстремизма. Автор считает, что успех может быть достигнут лишь на основе использования новейших методических разработок эмпирической социологии, в том числе компьютерного контент-анализа и систематического мониторинга Интернета.

В *параграфе 5.1 «Молодежный экстремизм в Рунете (российском сегменте Интернета)»* автор демонстрирует результаты контент-анализа интернет-ресурсов. Для отбора материалов, подлежащих контент-анализу, были использованы поисковые системы глобальной сети Google, Yandex, AltaVista, Rambler. Автор на основе проведенного эмпирического анализа определял долю сайтов экстремистской направленности, выявлял различные характеристики данных интернет-ресурсов.

Проведенное исследование показало, что сайты экстремистской направленности достаточно равномерно представлены в различных поисковых системах Интернета. Лидирующее положение занимает Yandex – 76 сайтов (8,8%); на втором месте – поисковая система Rambler, где обнаружено 62 сайта (7,2%) экстремистской направленности; Google – 45 сайтов (5,2%); AltaVista – 37 сайтов (4,3%). Несмотря на то, что контент поисковых систем в ряде случаев совпадал и распределение представляет общие, сводные данные, можно также отметить достаточно большое число сайтов экстремистской направленности, доступ к которым не ограничен. Эти сайты в большинстве своем соответствуют основным признакам, свидетельствующим о наличии экстремизма. Исключение здесь составляет только демонстрация законодательно запрещенной атрибутики или литературы – лишь 5,2%. Остальные признаки правонарушений распределились примерно одинаково и встречались достаточно часто в анализируемых интернет-ресурсах. Так, чаще всего осуществляется высказывание угрозы жизни или здоровью представителям различных

этнических, религиозных, политических групп (31,6%). Далее по степени распространенности следуют конкретные призывы к осуществлению конкретных противоправных действий (24,7%) и возбуждение различных видов розни, пропаганда исключительности и превосходства по национальному, религиозному или политическому признаку (20,6%). Кроме того, нередко осуществляется публичное оправдание насилия в угоду какой-либо идеологии (13,9%).

В заключение параграфа автор приходит к выводу о том, что классические методы контент-анализа не могут обеспечить решение поставленных задач. Для этого необходимы измерительные инструменты, позволяющие более оперативно отслеживать происходящие процессы, в частности – компьютерный контент-анализ. Вместе с тем, в настоящее время подобные исследования в России практически не проводятся, не выделяется в достаточном объеме необходимое финансирование. В ситуации хронической нехватки денежных средств не представляется возможным создание современного программного обеспечения для автоматизированного интернет-мониторинга материалов экстремистской направленности, поэтому наша страна будет хронически отставать от технологически развитых стран Запада и Востока. Эта ситуация, в свою очередь, негативно отражается на информационной и национальной безопасности России. Не секрет, что технологическое превосходство одной страны над другой может привести к развязыванию информационных войн, использованию инструментов информационного терроризма и пр. Сейчас в российском сегменте Интернета царит практически полная вседозволенность провокаторов, агрессивных коммуникаторов, экстремистов; единичные случаи уголовного преследования за информационные атаки в Интернете ситуацию не изменяют в лучшую сторону.

В параграфе 5.2 *«Концептуальная модель социологического мониторинга уровня молодежного экстремизма в России»* на основе авторского репрезентативного социологического исследования осуществляется измерение потенциала молодежного экстремизма в Краснодарском крае.

Так, исследование показало, что, несмотря на то, что большинству респондентов в целом нравится жить в России (64,2%), в

то же время противоположной точки зрения придерживается каждый третий молодой человек в возрасте от 18 до 28 лет (26,7%). Большинство респондентов ориентированы на материальные ценности (56,7%) и карьеру (41,1%) а такие ценности, как «честно прожитая жизнь» (16,7%), «искренняя любовь к своему мужу, жене» (15,6%) занимают второстепенные позиции.

Большинство ответивших хотя бы раз в жизни пробовали наркотики (59,7%), при этом в той или иной степени их регулярно потребляют 17% ответивших («потребляю редко» – 10,4%, «потребляю часто» – 5,6%), это довольно тревожный показатель. Не пробовали наркотики вообще лишь 23,3% респондентов. Таким образом, уровень наркотизации нашей молодежи вызывает тревогу. Как известно, наркотическая зависимость может рассматриваться как «плацдарм» отклоняющегося поведения, в том числе молодежного экстремизма. Наркоманами гораздо легче манипулировать, чем здоровыми молодыми людьми.

Как показало проведенное диссертантом исследование, большинство респондентов употребляют алкоголь, по их признанию, «очень редко, только по праздникам» (52,2%). Еще 34,3% опрошенной молодежи прямо заявили, что регулярно употребляют алкоголь. Лишь 11,5% респондентов не употребляют алкоголь в принципе, а 2% затруднились ответить. Выявленные показатели употребления алкоголя также не могут не вызывать беспокойство. Более трети опрошенной молодежи, по их же признанию, регулярно употребляет алкоголь. Если принять во внимание небольшую долю тех, кто занимается спортом и, наоборот, значительную долю тех, кто хотя бы иногда пробовал наркотики (включая и регулярно потребляющих), мы можем наблюдать контуры тревожной ситуации в молодежной среде.

Обращает на себя внимание достаточно толерантное отношение кубанской молодежи к скинхедам. Лишь треть опрошенных однозначно осуждают их.

Исследование также показало, что 31,2% опрошенных согласны с тем, что «не так важно, соответствуют ли поступки людей закону, главное – чтоб они были справедливыми», а 29,6% убеждены, что «закон следует соблюдать лишь тогда, когда он не мешает реализовывать личные интересы». Кроме того, 22,8% согласны соблюдать закон лишь при условии, что это же будет де-

лать сама власть. Лишь 12,3% участников исследования уверены, что «всегда и во всем надо соблюдать букву закона». Следовательно, можно говорить о том, что подавляющее большинство кубанской молодежи демонстрируют правовой нигилизм и неуважительное отношение к законам.

Перекрестный анализ ответов респондентов на различные вопросы позволяет зафиксировать следующий показатель: около 15–20% молодых людей склонны к проявлению различного рода отклоняющегося поведения: от нравственной деградации, правового нигилизма до употребления наркотиков и ведения нездорового образа жизни.

По итогам исследования автор делает вывод о том, что в среде кубанской молодежи на сегодняшний день имеется значительный потенциал для отклоняющегося поведения. Он определяется деформацией социокультурного, мировоззренческого, духовно-нравственного облика большей части молодежи. Как было показано, под влиянием факторов, содержащихся в предыдущих параграфах, такой потенциал может стать основой для экстремистских настроений и проявлений.

В *параграфе 5.3 «Совершенствование молодежной политики в России как основное направление деятельности по противодействию молодежному экстремизму»* содержится анализ основных направлений совершенствования государственной молодежной политики в связи с обострением молодежного экстремизма в условиях глобализации и информатизации социума.

Автор констатирует, что новые социокоммуникативные и социокультурные условия общественной жизни диктуют необходимость изменений в государственной молодежной политике. Следует признать тот факт, что массовая потребительская культура оказывает мощное воздействие на систему ценностей современного молодого человека, что СМК, особенно Интернет, существенным образом видоизменяют процессы социализации и социального развития молодежи. При этом сама молодежь, находясь под влиянием ряда субъективных и объективных факторов, способствует социальной дезорганизации, фактически продуцирует социальный риск, воплощающийся, в том числе, и в отклоняющемся поведении молодежи. Молодежный экстремизм выступает в качестве одной из разновидностей отклоняющегося по-

ведения молодежи. Для того чтобы успешно противостоять молодежному экстремизму, необходимо скорректировать государственную молодежную политику, а также исключить действие факторов генезиса и развития молодежного экстремизма (или свести их к минимуму).

Вместе с тем, важно понимать, что остановить глобализационные изменения невозможно. Следовательно, необходимо добиться, чтобы государственная молодежная политика обладала системой предупреждения возникновения возможных рисков, которые грозят ростом отклоняющегося поведения в молодежной среде.

По мнению диссертанта, необходимо дифференцировать меры по профилактике молодежного экстремизма следующим образом:

1) социально-институциональные преобразования (проведение социально ориентированной государственной политики, создание возможностей для вертикальной мобильности молодежи);

2) политическое реформирование (формирование институтов гражданского общества, правового государства);

3) усиление мер, направленных на соблюдение законности и правопорядка (в том числе законности в деятельности правоохранительных органов);

4) формирование социальных институтов молодежной политики по реализации творческого, досугового потенциала молодежи (создание молодежных организаций, фондов, позволяющих направлять энергию молодежи в социально полезном направлении);

5) оптимизация деятельности системы СМК и контроль интернет-пространства (не только расширение госзаказа в СМИ и СМК по агитационному, рекламному, пропагандистскому воздействию на молодежь, но и принятие мер по контролю за распространением информации экстремистского характера, особенно в Интернете).

В завершение параграфа диссертант делает вывод о том, что в настоящее время государственная молодежная политика нуждается в системе научного социологического мониторинга как молодежной среды, так и аппаратного мониторинга интернет-пространства посредством поисковых компьютерных программ.

Необходимость такого шага объясняется условиями глобального информационного общества, где количество информации и скорость протекания социальных процессов чрезвычайно высоки. Если данная система не будет внедрена, то в будущем постоянно будут возникать сбои в деятельности управленческих структур, обусловленные технологическим отставанием от экстремистских движений и групп. В случае успешного внедрения данная система будет оперативно обеспечивать управленческие структуры необходимой информацией, позволяющей корректировать и оптимизировать государственную молодежную политику.

В завершение пятой главы диссертант приходит к выводу о том, что государственная молодежная политика в настоящее время нуждается в социально-инженерных исследованиях, направленных не только на сбор эмпирической информации по проблеме молодежного экстремизма, но и внедрение социальных инноваций, а также создание социальных технологий, противодействующих экстремизму. Получение и анализ социологической информации не должны становиться заключительным этапом, поскольку необходимо осуществлять внедрение разработанной исследователем инновационной системы (социальной технологии). Только так можно ликвидировать отставание научной и управленческой мысли от развития ситуации с молодежным экстремизмом, которое существует в настоящее время в России.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и обобщения, определяются стратегия и перспективы дальнейшей разработки данной темы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Кубякин Е.О., Куликов Е.М. Слухи как коммуникативный и социокультурный феномен современного общества. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2009. – 11,4/5,7 п. л.

2. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011. – 11,0 п. л.

3. Кубякин Е.О. Особенности формирования и проявления экстремизма в молодежной среде. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011. – 9,0 п. л.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

4. Кубякин Е.О. Факторы криминализации молодежного сознания (по результатам глубинных интервью с молодежью г. Краснодара) // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 7. – 0,5 п. л.

5. Кубякин Е.О. Методологические и методические проблемы эмпирического социологического исследования духовной культуры молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. – 0,5 п. л.

6. Кубякин Е.О. Социально-психологические и социально-возрастные особенности молодежи как фактор формирования ксенофобных и экстремистских установок // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. – 0,5 п. л.

7. Кубякин Е.О. Микроструктурные конфликты в молодежной среде полиэтнических сообществ // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. – 0,4 п. л.

8. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право. 2010. № 2. – 0,4 п. л.

9. Кубякин Е.О. Проблемы совершенствования правовой базы противодействия молодежному экстремизму в России // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. – 0,4 п. л.

10. Кубякин Е.О. Формирование установок толерантности в молодежной среде как элемент системы противодействия экстремизму // Общество и право. 2010. № 3. – 0,4 п. л.

11. Кубякин Е.О. Социальные и социокоммуникативные основы молодежного экстремизма в современной России // Общество и право. 2011. № 1. – 0,4 п. л.

12. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализационных трансформаций российского общества // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. – 0,4 п. л.

13. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. № 9. – 0,5 п. л.

14. Кубякин Е.О. Социализация российской молодежи в условиях глобализации информационного пространства // Власть. 2011. № 3. – 0,5 п. л.

15. Кубякин Е.О. Молодежь в трансформирующемся российском обществе как объект социологического исследования // Поиск. 2011. № 1. – 0,4 п. л.

16. Кубякин Е.О. Феномен «приморских партизан» как результат экстремистских и ксенофобных установок в отношении сотрудников правоохранительных органов // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. – 0,4 п. л.

17. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях информатизации социума: постановка проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. – 0,4 п. л.

18. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4. – 0,4 п. л.

Научные статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и журналах

19. Кубякин Е.О. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред. М.Ю. Попова. Ростов н/Д, 2010. – 7,9/2,7 п. л.

20. Кубякин Е.О. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде Российской Федерации // Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде Российской Федерации: информ.-справ. материалы / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2011. – 9,1/3,0 п. л.

21. Кубякин Е.О. Социально-структурные предпосылки межэтнической напряженности // Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Ростов н/Д, 2002. Вып. 3. – 0,2 п. л.

22. Кубякин Е.О. Специфика правового регулирования экономической деятельности в полиэтнической среде // Силовые структуры в этнополитических процессах на Юге России: южно-российское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 12 / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦВШ, 2002. – 0,5 п. л.

23. Кубякин Е.О. Социальная обусловленность межэтнических проблем в современном российском обществе // Социальный порядок, толерантность и право: материалы междунаро-д. науч.-практ. конф., 29–31 мая 2003 г.: в 2 ч. Краснодар: Красно-дар. юрид. ин-т МВД России, 2003. Ч. 1. – 0,2 п. л.

24. Кубякин Е.О. Противоречия национальной идентично-сти в России // Актуальные социальные и правовые проблемы развития транзитивного общества: сб. материалов Всерос. читат. науч. конф. молодых ученых. Краснодар: Краснодар. акад. МВД России, 2003. – 0,4 п. л.

25. Кубякин Е.О. Микроструктурные конфликты в полиэт-нических сообществах // Путь в науку: молодые ученые об акту-альных проблемах социальных и гуманитарных наук. Ростов н/Д, 2004. Вып. 5. – 0,3 п. л.

26. Кубякин Е.О. Теоретические основы этнических кон-фликтов, их типологизация относительно правоприменительной практики в процессе их разрешения // Вопр. совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики УИС: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Краснодар: Красно-дар. филиал Владимир. юрид. ин-та ФСИН России, 2007. Ч. 2. – 0,3 п. л.

27. Кубякин Е.О. Типологизация микроструктурных кон-фликтов в полиэтнических сообществах как составная многона-ционального российского общества // Общество. Культура. Пра-во: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. «Право и культура», 27–30 сент. 2007 г. Краснодар: КГУКИ, 2007. – 0,2 п. л.

28. Кубякин Е.О. Социальные, культурные, коммуникатив-ные аспекты ксенофобных и экстремистских установок россий-ской молодежи (по результатам фокус-групповых дискуссий) // Актуальные проблемы социального развития молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2009. – 0,3 п. л.

29. Кубякин Е.О. Особенности реализации качественной стратегии исследования поликультурного сообщества // образо-вание и религия в поликультурном сообществе: диалог и пробле-мы: сб. материалов междунар. конф. (г. Ставрополь, 15–16 окт. 2009 г). Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. – 0,2 п. л.

30. Кубякин Е.О. Проблема криминализации молодежной культуры // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2009. № 4. – 0,2 п. л.

31. Кубякин Е.О. Экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2010. № 1. – 0,2 п. л.

32. Кубякин Е.О. Предрассудки, категоризация и дискриминация // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2010. № 2. – 0,2 п. л.

33. Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. – 0,3 п. л.

34. Кубякин Е.О. Толерантность как принцип поведения в социальной среде // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: П.С. Волкова, Л.В. Карнаушенко; под общ. ред. Н.В. Нарыкова. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. Вып. 6. – 0,5 п. л.

35. Кубякин Е.О. Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде в контексте обеспечения национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 1. – 0,3 п. л.

36. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. – 0,3 п. л.

37. Кубякин Е.О. Экстремизм и развитие глобальной сети Интернет в современном обществе // Эмпирические социологические исследования как инструмент анализа молодежных проблем и оптимизации государственной молодежной политики: материалы III межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – 0,3 п. л.

38. Кубякин Е.О. Факторы молодежного экстремизма в современной России // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: П.С. Волкова, Л.В. Карнаушенко; под общ. ред. Н.В. Нарыкова. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011. Вып. 7. – 0,25 п. л.

39. Кубякин Е.О. Экстремистские установки и пути их преодоления в молодежной среде современной России // Борьба с терроризмом и экстремизмом: сб. материалов междунар. науч.-

практ. семинара (г. Краснодар, 4–6 мая 2010 г.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011. – 0,3 п. л.

40. Кубякин Е.О. Информационный экстремизм как феномен социокоммуникативной реальности XXI века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1(2). – 0,2 п. л.

41. Кубякин Е.О. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию молодежи // Общество: философия, история, культура. 2011. № 1–2. – 0,2 п. л.

42. Кубякин Е.О. Причины молодежного экстремизма в современной России: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1–2. – 0,2 п. л.

43. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. – 0,2 п. л.

44. Кубякин Е.О. Компьютерный мониторинг глобальной сети Интернет как инструмент противодействия экстремизму и обеспечения информационной безопасности России // Условия и перспективы национальной безопасности современной России: сб. материалов Всерос. науч.-теорет. круглого стола (г. Краснодар, 29 апр. 2011 г.) / Ин-т социологии РАН, Южный федер. ун-т, Краснодар. ун-т МВД России, социол. факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 0,4 п. л.

45. Кубякин Е.О. Экстремизм в Интернете в условиях глобализации и информатизации общества XXI века // Модернизация и интеграционный потенциал регионов Кавказа: материалы IV школы молодого социолога. Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 0,4 п. л.

46. Кубякин Е.О. Факторы отклоняющегося поведения молодежи в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы V Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 17–18 нояб. 2011 г. / редкол.: С.Г. Черников, А.А. Таганова, И.С. Нестеренко, А.И. Тузов, С.А. Павлова. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011. – 0,4 п. л.

Тезисы докладов и выступлений на научно-практических конференциях

47. Кубякин Е.О., Куликов Е.М. Массово-коммуникативное воздействие на аудиторию в современном обществе // Российское общество: историческая память и современные реалии: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар, 2008. – 0,2/0,1 п. л.

48. Кубякин Е.О., Полонец И.И. Мигранты и принимающее общество: измерение социальной дистанции (на материалах Краснодарского края) // Материалы III Всерос. социол. конгресса. М., 2008. – 0,2/0,1 п. л.

49. Кубякин Е.О., Куликов Е.М. Конфликтогенный потенциал слухов (на примере слухов о банковском кризисе в октябре 2008 г.) // Конфликтология для XXI в.: наука – образование – практика: материалы С.-Петерб. междунар. конгресса конфликтологов: в 2 т. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. Т. 1. – 0,2/0,1 п. л.

50. Кубякин Е.О., Передерий А.В. Духовная культура молодежи как объект эмпирического социологического исследования // Актуальные проблемы социального развития российской молодежи и пути оптимизации государственной молодежной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. – 0,3/0,15 п. л.

51. Кубякин Е.О. Экстремизм и патриотизм как системы социально-психологических установок // Фундаментальные проблемы пространственного развития Юга России: междисциплинарный синтез: тез. Всерос. науч. конф. (Ростов н/Д, 28–29 сент. 2010 г.) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 0,2 п. л.

52. Кубякин Е.О. Социализация и социальное развитие молодежи в условиях глобализационных трансформаций российского общества // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы IV Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 28–29 окт. 2010 г.: в 2 т. Краснодар: Краснодар ун-т МВД России, 2010. Т. 1. – 0,3 п. л.

53. Кубякин Е.О. Экстремизм в сети Интернет и социализация российской молодежи: постановка проблемы // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Кар-

наушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. – 0,3 п. л.

54. Кубякин Е.О. Формирование экстремистских установок российской молодежи и проблема терроризма // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: сб. материалов VI Междунар. науч. читат. конф.: прил. к журн. «Теория и практика общественного развития». Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС», 2010. – 0,3 п. л.

55. Кубякин Е.О. Массовая культура и формирование духовно-нравственного облика российской молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы междунар. конф.: в 3 т. / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2010. Т. 1. – 0,2 п. л.

56. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализационных трансформаций как угроза национальной безопасности России // Кавказ – наш общий дом: сб. материалов и докл. II междунар. науч.-практ. конф. (Ростов н/Д, 23–24 сент. 2010 г.) / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д; М.: Социально-гуманитарные знания, 2010. – 0,2 п. л.

57. Кубякин Е.О. Экстремизм и ксенофобия как фактор деградации духовно-нравственного облика сельской молодежи // Социальные проблемы сельских территорий: социальный порядок, право, толерантность: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Шалина. Краснодар: КубГАУ, 2011. – 0,2 п. л.

58. Кубякин Е.О. О некоторых проблемах эмпирического анализа духовной культуры молодежи // Продолжая Грушина: междунар. науч.-практ. социол. конф., 11–12 нояб. 2010 г. М.: ВЦИОМ, 2011. – 0,2 п. л.

59. Kubjakin, Evgeniy O., Kulikov, Evgeniy M. The Internet in the Process of Socialization of the Russian Youth // Russian Sociology in the Turbulent Times / Ed. by V.A. Mansurov. Moscow: RSS, 2011. – 0,2 п. л.

Подписано в печать 21.02.2012. Усл. печ. л. 2,0.
Тираж 100 экз. Заказ 38.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

42 - 6779

2012098573